

Юэ-цзунь, умоляю, спасите меня!

Хэ Чуми, не подозревая о чудовищных мыслях Те Хэнцю, продолжал объяснять: «Говорят, что метод совершенствования „Искусства прививки сливы“ сокрыт в нефритовой подвеске упавшей луны».

Услышав это, Те Хэнцю изменился в лице. «Неудивительно, что все эти великие и тот таинственный незнакомец так охотятся за этой подвеской. Насмешки Юэ Бочжи были вполне оправданы. Все они так пылко влюблены, что могли бы обеспечить типографии, печатающие любовные романы, работой на тысячу лет вперёд. Когда Юэ Бочжи болел и нуждался в лекарствах, никто не принёс ему даже пары бананов. А как только открылось Тайное царство Терновника, все они, как покойники из могил, восстали и теперь, с бесстыдными лицами, спорят с сыном своей возлюбленной за наследство, прикрываясь тем, что это, мол, память о ней. Какая мерзость!»

«Впрочем, — подумал Те Хэнцю, — кто же тот таинственный незнакомец, что в итоге завладел подвеской? Пожалуй, вернусь и перечитаю «Любимец Клана Сливового Пестика: миллион бессмертных любят твою матушку», составлю список подозреваемых методом исключения».

Пока он размышлял, они добрались до места сбора.

Там уже собралось немало учеников. Кто-то всё ещё исследовал тайное царство, кто-то, получив ранения, спешил отдохнуть. Были и те, кто уже нашёл сокровища, но, опасаясь нападения, решил переждать в безопасном месте.

Те Хэнцю издали увидел Вань Лайцзина. Тот со спокойным лицом и пронизательным взглядом руководил размещением учеников.

Вань Лайцзин всё это время оставался здесь, охраняя остальных, и не отправлялся на поиски сокровищ, что говорило о его самоотверженности.

В отличие от Юэ Бочжи, который, разобравшись с несколькими «отчимами», тут же исчез, Вань Лайцзин вёл себя как настоящий наставник.

Заметив их возвращение и плохое состояние Хэ Чуми, он велел ему отдохнуть в шатре чистого сердца.

Хэ Чуми, который и сам не хотел никого видеть, тут же скрылся в шатре.

Хай Цюншань стоял рядом, его лицо было непроницаемым, а во взгляде таилось множество невысказанных мыслей.

Те Хэнцю же, напротив, с лёгкой улыбкой сказал: «Надо же, а я до сих пор с пустыми руками! Раз уж я доставил старшего брата, пойду ещё немного поищу, может, что-нибудь и найду».

Вань Лайцзин кивнул: «Хорошо, но тайное царство скоро закроется. Будь осторожен, не рискуй понапрасну».

Те Хэнцю весело улыбнулся и махнул рукой: «Я знаю, первый старший брат, не волнуйся, я буду осторожен».

С этими словами он повернулся и направился вглубь тайного царства.

Те Хэнцю вернулся на утёс, с которого упал Хэ Чуми. Немного побродив, он остановился, почувствовав, что за ним следят.

Обернувшись, он увидел Хай Цюншаня.

Тот медленно подошёл: «Младший брат, ты действительно ничего не нашёл в тайном царстве?»

Те Хэнцю улыбнулся: «Да, совершенно ничего».

Хай Цюншань, прищурившись, продолжил: «Кстати, как так вышло, что ты внезапно появился здесь, спас четвёртого старшего брата, а потом так же внезапно исчез?»

Те Хэнцю был мастером притворства, но ему надоело играть. «А что, так было удобнее, чтобы ты мог воспользоваться ситуацией и поиздеваться над четвёртым старшим братом, не так ли?» — сказал он прямо.

Увидев, что Те Хэнцю перестал притворяться, Хай Цюншань тоже сбросил маску.

Он давно недолюбливал Те Хэнцю и ещё на вступительном испытании хотел от него избавиться.

Но тот, к его досаде, не только выжил, но и завоевал симпатию Хэ Чуми.

Это ещё больше разожгло ненависть Хай Цюншаня.

А то, что Те Хэнцю стал свидетелем его грязных дел, окончательно убедило его в необходимости действовать.

Его взгляд стал ледяным, на губах появилась зловещая улыбка: «Младший брат, раз уж ты такой недогадливый, не вини меня, что я забуду о братских чувствах».

Те Хэнцю почувствовал в его глазах жажду убийства: «Хай Цюншань, ты наконец-то перестал притворяться?»

Тот холодно усмехнулся: «Притворяться? Да кто притворяется лучше тебя? Твоя манера держаться отвратительна, как у червя из сточной канавы! К счастью, после сегодняшнего дня я тебя больше не увижу».

Не успел он договорить, как его меч вылетел из ножен и, сверкнув, устремился к точке таньчжун на груди Те Хэнцю.

Те Хэнцю быстро отступил, едва увернувшись.

Хай Цюншань не останавливался, каждый его удар был смертельным.

Те Хэнцю выставил меч, с трудом отражая атаки: «Ты не боишься, что школа тебя накажет? Даже если здесь никого нет, старшие братья могут узнать правду!»

Хай Цюншань отступил и усмехнулся: «Первый и четвёртый старшие братья сказали тебе пару слов, и ты уже возмнил о себе? Если в тайном царстве умрёт такой безродный щенок, как ты, никто и не заметит. А даже если они узнают, что это я тебя убил, и слова не скажут!»

Удары меча Хай Цюншаня были холодны, но не холоднее его слов.

Потому что правда ранит больше всего.

И он говорил правду.

Если Те Хэнцю умрёт здесь, школа не станет разбираться, просто спишут на несчастный случай.

Даже если Хай Цюншань будет стоять с окровавленным мечом над его трупом и говорить, что просто резал арбуз, глава школы, скорее всего, лишь скажет: «В следующий раз вытирай сок получше».

Лезвие меча Хай Цюншаня взметнулось вверх, целясь в запястье.

Те Хэнцю отступил под натиском яростных атак.

Видя, как тот неуклюже уворачивается, Хай Цюншань самодовольно улыбнулся и продолжил насмехаться: «Ты думал, что своим невинным видом сможешь всех обмануть? Я давно раскусил твои жалкие уловки! Ты просто хотел примазаться к первому и четвёртому старшим братьям,

чтобы укрепить своё положение в школе. Но таким ничтожествам, как ты, сколько ни старайся, не изменить своей сути!»

Услышав это, Те Хэнцю вспыхнул от гнева. «Ах! Проклятье! Что за правду он несёт!»

И эта правда действительно его задела.

Хоть Те Хэнцю и был негодяем, но у него всё же оставались крупинцы гордости.

Хай Цюншань сменил тактику, и холодный блеск его меча устремился к горлу Те Хэнцю. Тот отступил на несколько шагов и упёрся спиной в ствол старой сосны.

«И вправду ничтожество. Зря только четвёртый старший брат тратил на тебя свои приёмы и пилюли», — с этими словами Хай Цюншань стал ещё холоднее, а его удары — ещё яростнее.

С треском ствол сосны толщиной в два обхвата переломился.

Хотя Те Хэнцю успел отскочить, его правая рука была задета энергией меча.

Хай Цюншань вложил меч в ножны и стряхнул с лезвия капли крови: «Такой мусор, как ты, не достоин умереть от моего меча!»

С этими словами он нанёс удар ногой прямо в грудь Те Хэнцю.

Рёбра Те Хэнцю треснули, и он, потеряв равновесие, полетел с обрыва.

«Хай Цюншань, конечно, коварен, — подумал Те Хэнцю. — Сначала ранил мне меридианы на правой руке, а потом ударом ноги повредил сердечный меридиан. Обычный человек, упав с такой высоты, точно бы погиб. Но, к сожалению для него, он мало читал романов и не знает, что такие красавчики, как я, не разбиваются, падая с обрывов».

Падая, Те Хэнцю усмехнулся, достал Нефритовую табличку для передачи сообщений и раздавил её.

Но с его губ сорвался жалкий, полный отчаяния крик: «Юэ-цзунь, умоляю, спасите меня!»

Те Хэнцю был обречён.

Так считал Хай Цюншань.

Он, как ни в чём не бывало, вернулся к месту сбора, держа в руках две духовные травы.

Он подошёл к шатру и, не входя, тихо сказал: «Четвёртый старший брат, я специально для тебя собрал несколько трав, они помогут твоим ранам».

Из шатра не донеслось ни звука.

«Я понимаю, ты не хочешь меня видеть. Я оставлю травы здесь, ты не забудь их принять», — с этими словами он осторожно положил травы у входа, боясь потревожить того, кто был внутри.

Хотя он и твердил, что не будет мешать, Хай Цюншань сел у входа в шатёр и не сдвинулся с места.

Вань Лайцзин посмотрел на свой компас и увидел, что стрелка дрожит — Тайное царство Терновника вот-вот закроется.

Он огляделся, пересчитал учеников и с помощью магии начал созывать тех, кто ещё не вернулся.

Ученики один за другим возвращались и выстраивались на поляне.

Видя, что время на исходе, Хэ Чуми, который до этого прятался в шатре, нехотя вышел.

Хай Цюншань тут же заботливо убрал шатёр.

Хэ Чуми молча пошёл к остальным.

Хай Цюншань следовал за ним, не сводя с него глаз.

Увидев, что тот пошатнулся, Хай Цюншань тут же подхватил его под руку и тихо сказал: «Осторожнее».

Хэ Чуми искоса взглянул на него, но ничего не сказал.

Они молча присоединились к остальным.

Хэ Чуми огляделся и нахмурился: «А где младший брат?»

Услышав, что Хэ Чуми всё ещё беспокоится о Те Хэнцю, Хай Цюншань помрачнел, но тут же скрыл свои чувства и с лёгкой улыбкой подумал: «Хорошо, что он умер. Как же хорошо, что я

его убил».

На его лице тут же появилось беспокойство: «После того как мы тебя привели, он сказал, что ничего не нашёл, и пошёл ещё немного поискать...»

Хэ Чуми встревожился: «Он пошёл один? Это место полно опасностей, как он мог быть таким безрассудным!»

Вань Лайцзин тоже заметил отсутствие Те Хэнцю.

Он достал нефритовую табличку, чтобы связаться с ним, но та, едва активировавшись, рассыпалась в его руках.

Расколота табличка, полное молчание — это был дурной знак.

Вань Лайцзин посерьёзnel и посмотрел вглубь тайного царства.

Хэ Чуми запаниковал: «Тайное царство опасно, младший брат один, боюсь, с ним случилось несчастье. Давайте поищем его, нельзя же его так бросить!»

Хай Цюншань, стоявший рядом, опустил глаза: «Четвёртый старший брат, я понимаю, ты добр и заботишься о своих товарищах. Но тайное царство скоро закроется. Если мы сейчас отделимся от группы, то не только подвергнем себя опасности, но и можем подвести всех остальных. К тому же, по правилам, в тайном царстве каждый сам за себя, жизнь и смерть — в руках судьбы. Каждый ученик знает об этом, прежде чем войти».

«В руках судьбы? — Хэ Чуми замер, не веря своим ушам. — Ты хочешь сказать, мы просто оставим его здесь умирать?»

Хай Цюншань поднял голову и спокойно посмотрел на него: «Четвёртый старший брат, я знаю, ты добр, но таковы правила, мы ничего не можем поделать».

Вань Лайцзин нахмурился: «Пятый младший брат не совсем неправ. В глубине тайного царства опасно, а ты ранен, не стоит рисковать».

Слово первого старшего брата было весомым, и Хэ Чуми не нашёлся что возразить.

Он открыл рот, но лишь беспомощно опустил голову.

Хай Цюншань, получив поддержку Вань Лайцзина, втайне обрадовался. «Ха, — подумал он, — Те Хэнцю ещё угрожал мне, что если он умрёт, первый старший брат докопается до правды. И

что теперь? Я был прав. Он думал, что своими жалкими уловками сможет выслужиться? Сколько бы он ни старался, в глазах здравомыслящих людей он — всего лишь клоун. Никому нет дела до смерти такого ничтожества».

«Да, — кивнул Хай Цюншань, — первый старший брат ведь предупреждал младшего брата, чтобы тот не рисковал. Он сам не рассчитал свои силы. Это печально, но это был его выбор. Мы, как его товарищи, сделали всё, что могли, остальное — в руках небес».

Сказав это, Хай Цюншань едва сдержал самодовольную улыбку.

Но Вань Лайцзин, заложив руки за спину, тихо сказал: «Я пойду посмотрю».

Услышав, что Вань Лайцзин сам пойдёт искать Те Хэнцю, Хэ Чуми просиял: «Первый старший брат пойдёт его искать? Это же замечательно!»

Хай Цюншань же, словно поражённый молнией, побледнел.

Он подавил панику и, выдавив из себя улыбку, сказал: «Первый старший брат, тайное царство скоро закроется, идти одному опасно. Может, сначала покинем это место, а потом отправим людей на поиски?»

Вань Лайцзин равнодушно взглянул на него: «Ничего, я справлюсь. Ждите здесь, я скоро вернусь».

С этими словами он собрался взлететь.

Но тут в небе появился облачный паланкин.

Все тут же опустили головы и в один голос произнесли: «Приветствуем Юэ-цзуня!»

Вань Лайцзин не мог двинуться с места и тоже поклонился.

Хай Цюншань, воспользовавшись моментом, шагнул вперёд и почтительно сказал: «Докладываю Юэ-цзуню, тайное царство скоро закроется, но один ученик ещё не вернулся. Прошу вашего решения!»

Едва он договорил, как Вань Лайцзин нахмурился и бросил на него острый взгляд.

Хай Цюншань знал, что его поступок вызовет подозрения у Вань Лайцзина, ведь тот был не дурак.

Но другого выхода не было. Он не мог позволить Вань Лайцзину найти Те Хэнцю, иначе всё пойдёт прахом.

Он рискнул, рассчитывая на характер Юэ Бочжи.

Все знали, что тот был холоден и равнодушен, и, будучи наставником, не заботился о своих учениках.

Если сейчас сказать, что один ученик пропал, Юэ Бочжи наверняка не разрешит его искать, чтобы избежать лишних хлопот.

А если Юэ Бочжи прикажет не искать, то даже Вань Лайцзин не сможет ослушаться.

Облачный паланкин парил в воздухе, Юэ Бочжи сидел внутри, его лицо было скрыто за лёгкой занавеской, и никто не знал, о чём он думает.

Хай Цюншань стоял внизу, его сердце колотилось, а ладони вспотели.

Хотя он был уверен, что раскусил характер Юэ Бочжи, его молчание заставляло его нервничать.

Он опустил голову, но украдкой поглядывал на паланкин, молясь: «Юэ-цзунь, ну же, скажите что-нибудь. Одно ваше слово „не искать“ — и всё будет кончено...»

<http://bllate.org/book/16975/1585697>